

Глава 37 - Она - панацея

Ся Синчэнь успешно прошла аттестацию. Интервьюер тут же, на месте, заявил, что она нанята:

- Мисс Ся, в будущем надеюсь на Ваше доброе отношение.

Глава отдела кадров лично пожал ее руку. Ся Синчэнь это было лестно. Она предположила, что это - заслуга Юй Цзэнаня. Теперь ей стало еще интереснее, кто же он такой. Может быть, он - высокопоставленный чиновник?

Она взяла контракт и вышла. Чи Вэйян дожидалась ее снаружи. Ся Синчэнь гордо показала ей контракт. Чи Вэйян радостно ее обняла:

- Ты проработавшись! Это же отличная новость!

- Без проблем, - сразу согласилась Ся Синчэнь.

- Но перед этим все мне объясни.

Чи Вэйян по-прежнему думала над ее словами.

Ся Синчэнь посмотрела на толпу в коридоре. Больше людей - больше свидетелей. Она осторожно вытолкнула Чи Вэйян на террасу на верхнем этаже.

В это время года дул прохладный ветер.

Ся Синчэнь шепотом все рассказала Чи Вэйян. Та так поразилась, что даже открыла рот:

- Синчэнь, ущипни меня! - сказала Чи Вэйян. - Ущипни! Я сплю?

Ся Синчэнь стало смешно. Она ущипнула подругу за лицо.

Чи Вэйян вскрикнула. Она была довольна как слон:

- Не сплю! Значит, мой названный племянник - сын президента? Господи, не верится. Как же я рада, что породнилась с президентской женой!

- Стой. Ты далеко заходишь! Ся Синчэнь взяла ее за руки и прошипела:

- С президентской женой? У нас с ним не такие отношения, как ты думаешь.

- Почему нет? Ты же родила ему сына! Разве он не должен нести за это ответственность?

Ся Синчэнь поглядела вдаль и потерялась в мыслях. Затем ответила:

- Мне не нужна его ответственность. Если он женится на мне по долгу, я это не приму. Тем более... у него теперь есть подходящая невеста. "

- Кто?

- Вице-президент Сун. Знаешь такого?

- Конечно.

- Это его дочка, госпожа Сун. Они учились в одном классе.

Чи Вэйян молча поглядела на Ся Синчэнь. Ее волнение немного стихло.

Господин президент был похож на звезду в небе. Для простых девушек как они он был вне досягаемости. Той, которая захочет его коснуться, придется применить невероятные усилия.

Чи Вэйян сказала:

- Синчэнь, если не хочешь огорчаться, тогда не соблазняйся им.

Ся Синчэнь улыбнулась:

- Будь спокойна, я это знаю.

- И лучше не станет. - Чи Вэйян похлопала ее по плечу.

.....

Вечер.

В кабинете президента тайно пришел Фу Ичэнь, сменить повязку на ране:

- Вы хорошо проходите выздоровление. Похоже, госпожа Ся действует на Вас как панацея.

Бай Ецин поглядел на него:

- С ней это никак не связано!

Вспомнив о ней, ему тут же в голову пришло ее свидание вслепую.

Он нахмурился.

- Как это не связано? Она ведь твое болеутоляющее, - многозначительно сказал Фу Ичэнь. - Твой метод борьбы с болью меня многому научил.

Лэн Фэй, стоявший рядом с ними, не знал, что это за болеутоляющее. Он спросил:

- Разве бывает такой метод облегчения боли, о котором не знает доктор Фу?

- Поцелуй, видел такой?

- Замолчи! - холодно крикнул Бай Ецин. - Еще слово, и ты отсюда вылетишь.

- Ладно, я закончил с перевязкой. Фу Ичэнь улыбнулся и не стал продолжать.

Он уже достаточно пошутил.

Лэн Фэй спросил:

- Уже поздно, пойдете передохнуть в свой кабинет?

Бай Ецин ненадолго задумался:

- Нет, поеду домой.

Лэн Фэй кивнул.

Господин президент изменился.

Он вернулся в резиденцию не больше месяца назад. Он был слишком занят и обычно отдыхал у себя, в президентском кабинете. Теперь же он все чаще возвращался в резиденцию. Интересно, это из-за сына или той женщины?

.....

Ся Синчэнь несла свои вещи в комнату дезинфекции – несмотря на помощь слуг она старалась это делать сама. Рано или поздно ей придется съехать, поэтому ей нельзя привыкать к местным удобствам.

Из своей комнаты она поняла, что президент возвращается. Ся Синчэнь думала об этом, но не останавливалась. Она сразу пошла в комнату для дезинфекции.

- Господин президент! Вперед выступил высокий мужчина и с уважением поздоровался. Кто-то вышел вперед и взял его пиджак.

- Вы ужинали? – спросил дворецкий.

- Еще нет.

- На кухне приготовили обед. Пожалуйста, пройдите в столовую и подождите.

- Что приготовили?

Дворецкий перечислил меню, и пока он слушал, стал немного хмуриться.

Слишком богато, но аппетита у него не было.

- Ся Синчэнь!

Она уже собралась зайти к себе в комнату, но по его зову остановилась. Она была ошеломлена. Ей пришлось посмотреть на него с лестницы.

- Я хочу есть, хочу манты.

Значит, господин президент хочет, чтобы она ему приготовила еду?

- Его Превосходительство хочет манты, поторопитесь, – проинструктировал дворецкий.

Бай Ецин остановил слуг рукой, глядя на Ся Синчэнь:

- Спустись.

... ..

Ся Синчэнь была очарована. Она могла бы отказать – голодный он или нет, к ней это никак не относится. Более того, она напонила себе, что надо держать с ним дистанцию.

Однако едва собравшись отказать, она прикусила язык. У нее в голове крутились слова: «Я хочу есть». Он был похож на ребенка, оставшегося без внимания.

Отлично! Он пропустил обед, потому что занимался государственными делами.

Ради успокоения людей нужно было тщательно расследовать недавний взрыв, а на это уходит много сил. На счастье, он очень хорошо с этим справлялся.

Ся Синчэнь вздохнула, передала вещи подошедшему слуге и спустилась.

Она пошла напрямик на кухню, а Бай Ецин поднялся, чтобы принять ванну. Они прошли мимо друг друга, он на нее больше не глядел. За последние несколько дней он не выказывал ни страсти, ни безразличия, только смотрел тяжелым взглядом.

Ся Синчэнь к этому привыкла.

Она достала из морозилки манты. Вошел слуга и спросил, нужна ли ей помощь. Она отказалась, покачав головой.

Слуга сказал:

- Не знаю, нравится ли господину президенту такая еда. Он очень привередливый, не притрагивается к замороженной еде.

- Может, он это сказал сгоряча.

Слуга кивнул, взял ручку и аккуратно записал предпочтения президента в еде. По-видимому, теперь манты в холодильнике станут появляться чаще.

Через какое-то время Ся Синчэнь приготовила манты, и господин президент спустился.

Пока она несла их в столовую, он сидел там и что-то читал, но она не могла понять, что, потому что документ был на арабском.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/516311>